

«Три медведя»

Сначала проводилось анкетирование и выяснилось: «Никогда культурой не интересовался», «Картины нам ничего не прибавят», «Культурология в техникуме — излишне» и т. д.

Неожиданно из всего богатого наследия отечественной культуры большинство студентов отдало предпочтение «Трем медведям в лесу». В анкетах эта картина фигурировала под самыми разнообразными названиями: «Три медвежонка на отдыхе», «Три медвежонка резвятся», «Три медвежонка балуются».

Всем нравились только медведи и только в количестве трех штук, несмотря на то, что на картине Шишкина их четыре. Художник же именовался то Шишниковым, то Шишковским, а то просто Шукиным.

Загадка такого успеха художника Шишкина среди студентов выяснилась чуть позже, когда в буфете была обнаружена засиженная мухами репродукция «Утро в сосновом лесу» с тремя веселыми медвежатами.

Старая медведица не принималась студентами в счет. Такова сила искусства!

Но было в анкете и совсем другое.

На вопрос: «Какими художественными ремеслами владеете, что умеете делать руками?» нередко встречались ответы: «Если надо — все».

На вопрос, предполагавший большую внутреннюю осознанность: «Какая картина, вам кажется, написана о вас?» были и такие ответы: «Девятый вал», это бывает в жизни каждого человека и служит ему испытанием». Или: «Я — море».

Был и такой ответ: «В нашем городе был памятник мальчику — герою Великой Отечественной войны. Когда я был маленький, мне казалось, это обо мне». Это уже не «Три медвежонка балуются».

На первых семинарах часто обнаруживался студент, который знает все, потому что ничего не знает:

Преподавательница: — Мы говорили об обобщенности художественного образа в искусстве.

Петров: — Глупости все это.

Преподавательница: — Кто может привести пример?

Сидоров: — В картине «Явление Христа народу» образ Христа обобщен. Под образом Христа можно подразумевать и русскую интеллигенцию, которая во имя свободы Отечества шла на каторгу, декабристы, например.

Петров: — Зачем нам эти обобществленные образы, которые ходили на каторгу? Мы — инженеры (*Сидит развалившись*).

Преподавательница: — Встаньте, пожалуйста, инженер Петров.

Петров: — А вы на меня не наезжайте... Зачем мне вставать?

Преподавательница: — Я вот перед вами стою.

Петров: — Стойте. Это ваши проблемы.

Преподавательница: — Выйдите, Петров, и подумайте, что такое инженер без культуры. Это ваши проблемы.

(*Продолжение за дверью*):

Иванов: — Ты что здесь, под дверью?

Петров: — Достала культурологичка. Она со своей культурой как курица с яйцом. Совсем крыша поехала. Не признаю я эту глупость.

Иванов: — Культуру, что ли, не признаешь? Всю или частично?

Петров: — Всю.

Иванов: — Круто. Осветил ей свою позицию?

Петров: — А то.

Иванов: — А она что?

Петров: — Она? «Выньте руки из карманов».

Иванов: — Вот так. Ну, ты даешь, Петров. Извиниться надо — виноват же.

Петров: — Сроду ни перед кем не извинялся.

Иванов: — Придется этому учиться. Такова уж школа личной культуры. Мужества требует.

Петров: — А ты что, родился такой культурологический?

Иванов: — Нет, не родился, но учусь, как и все ребята. Есть надежда в стадии первобытности не заикнуться.